

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 306-ЭС24-1621

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

12 июля 2024 г.

Дело № А55-23879/2022

Резолютивная часть определения объявлена 03 июля 2024 года.

Полный текст определения изготовлен 12 июля 2024 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Антоновой М.К.,

судей Першутова А.Г., Тютин Д.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу и дополнения к ней индивидуального предпринимателя главы крестьянского (фермерского) хозяйства Мучкаева Евгения Анатольевича на постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 28.12.2023 по делу № А55-23879/2022 Арбитражного суда Самарской области

по иску Департамента ветеринарии Самарской области о взыскании с индивидуального предпринимателя главы крестьянского (фермерского) хозяйства Мучкаева Евгения Анатольевича 31 939 382 рублей 75 копеек ущерба,

при участии в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора: Министерства сельского хозяйства и продовольствия Самарской области, Министерства управления финансами Самарской области, Правительства Самарской области, Управления Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору по Саратовской и Самарской областям.

В судебном заседании приняли участие представители:

от индивидуального предпринимателя главы крестьянского (фермерского) хозяйства Мучкаева Евгения Анатольевича –Мучкаева О.Е. по доверенности от 07.02.2024,

от Департамента ветеринарии Самарской области - Майданюк С.В. по доверенности от 15.01.2024 № 2;

от Министерства сельского хозяйства и продовольствия Самарской области - Мичева О.Ю. по доверенности от 09.01.2024 № МСХ-20/1-15;

от Правительства Самарской области - Ларин И.Г. по доверенности от 30.11.2023 № 01-10/213;

от Министерства управления финансами Самарской области - Гребенникова Н.И. по доверенности от 27.12.2023 № 46/07.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Антоновой М.К., выслушав объяснения представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Департамент ветеринарии Самарской области (далее – департамент) обратился в арбитражный суд с иском о взыскании с индивидуального предпринимателя главы крестьянского (фермерского) хозяйства Мучкаева Евгения Анатольевича (далее - глава КФХ Мучкаев Е.А., предприниматель) ущерба в размере 31 939 382 рублей 75 копеек, причиненного несоблюдением предпринимателем требований ветеринарного законодательства и обусловленной этим вспышкой заболевания африканской чумы свиней.

Решением Арбитражного суда Самарской области от 06.03.2023 иск удовлетворен.

Постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.09.2023 решение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении иска отказано.

Постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 28.12.2023 постановление суда апелляционной инстанции от 12.09.2023 отменено, решение суда первой инстанции от 06.03.2023 оставлено в силе.

Не согласившись с принятым по делу постановлением суда округа, предприниматель обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой ставит вопрос о его отмене, ссылаясь на допущенные при рассмотрении дела существенные нарушения норм материального и процессуального права.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Антоновой М.К. от 05.06.2024 кассационная жалоба вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзывах на кассационную жалобу Министерство управления финансами Самарской области и Министерство сельского хозяйства и продовольствия Самарской области, просят оставить принятое по настоящему делу постановление суда округа без изменения.

Судебной коллегией отклонено ходатайство главы КФХ Мучкаева Е.А. о направлении запроса в Конституционный Суд Российской Федерации в связи с отсутствием для этого оснований.

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 291¹⁴ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность судебных актов, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации находит, что жалоба подлежит удовлетворению, а судебные акты судов трех инстанций - отмене, исходя из следующего.

Как установлено судами и подтверждается материалами дела, предприниматель 29.10.2020 обнаружил в принадлежащем ему крестьянском (фермерском) хозяйстве падеж свиней, о чем в этот же день сообщил в государственное бюджетное учреждение Самарской области «Самарское ветеринарное объединение Богатовская станция по борьбе с болезнями животных».

Постановлением Губернатора Самарской области от 30.10.2020 № 317 территория в границах крестьянского (фермерского) хозяйства Мучкаева Е.А., расположенного по адресу: Самарская область, Богатовский район, с. Съезжее, ул. Самарская, д. 1, признана эпизоотическим очагом по африканской чуме свиней (далее – АЧС) на основании представления руководителя Департамента ветеринарии Самарской области (далее – департамент) от 30.10.2020 № ДВ-18-03/1403.

Правительством Самарской области 05.11.2020 принято постановление № 852 «О проведении изъятия животных и (или) продуктов животноводства при ликвидации заболевания африканской чумой свиней в эпизоотическом очаге на территории крестьянского (фермерского) хозяйства Мучкаева Е.А., расположенного по адресу: Самарская область, Богатовский район, с. Съезжее, и первой угрожаемой зоне в пределах административных границ населенных пунктов с. Съезжее, с. Федоровка, с. Печинено, пос. Духовой, с. Богатое, пос. Буревестник, с. Андреевка, с. Максимовка, пос. Никольский, пос. Ключ Мира, пос. Горский, пос. Елшанский, пос. Центральный, пос. Петровский, пос. Западный, пос. Восточный муниципального района Богатовский Самарской области» (далее – постановление № 852).

Во исполнение указанного постановления специальной комиссией 08.11.2020 составлен акт об отчуждении животных и изъятии продуктов животноводства при ликвидации очагов особо опасных болезней животных, изъятых у предпринимателя.

Глава КФХ Мучкаев Е.А. обратился в департамент с заявлением о выплате ущерба, понесенного в результате изъятия животных.

Департамент 29.01.2021 отказал предпринимателю в возмещении затрат с указанием на нарушения ветеринарных правил, выявленные в ходе ветеринарно-санитарного обследования крестьянского (фермерского) хозяйства (акт от 05.08.2020 № БГ-2, акт эпизоотологического обследования от 29.10.2020).

Вступившим в законную силу решением Арбитражного суда Самарской области от 30.06.2021 по делу № А55-9425/2021 с Самарской области в лице департамента за счет казны Самарской области в пользу главы КФХ Мучкаева Е.А. взыскано 21 931 127 рублей ущерба.

Также в целях ликвидации вспышки заболевания африканской чумы на территории 16 населенных пунктов муниципального района Богатовский Самарской области произведено отчуждение животных и гражданам выплачен ущерб в размере 31 939 382 рублей 75 копеек.

Соответствующие выплаты произведены исходя из количества голов изъятых животных и (или) продуктов животноводства и сведений о рыночной стоимости, отраженной в письме Министерства сельского хозяйства и продовольствия Самарской области от 27.11.2020 № МСХ-2-6-17/3163.

По расчету департамента общий размер ущерба, понесенного в виде вышеуказанных выплат, составил 31 939 382 рубля 75 копеек.

Полагая, что вспышка заболевания африканской чумы произошла в результате несоблюдения требований ветеринарного законодательства предпринимателем, департамент обратился в арбитражный суд с иском о взыскании данного ущерба с главы КФХ Мучкаева Е.А.

Рассматривая спор по существу, суд первой инстанции руководствовался положениями статей 15, 1064, 1082 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - Гражданский кодекс, ГК РФ) и пришел к выводу о доказанности вины предпринимателя в нарушениях ветеринарных и санитарных норм и правил, повлекших возникновение и распространение вируса африканской чумы свиней на территории данного предприятия.

Суд отметил, что согласно акту от 29.10.2020, в радиусе пяти километров от эпизоотического очага отсутствуют свиноводческие предприятия, при этом

наличие причинной связи между нарушением и доказанными кредитором убытками предполагается.

Судом первой инстанции отклонены доводы предпринимателя о том, что вступившим в законную силу решением Арбитражного суда Самарской области от 30.06.2021 по делу № А55-9425/2021 установлено отсутствие по итогам внеплановой выездной проверки нарушений Ветеринарных правил осуществления профилактических, диагностических, ограничительных и иных мероприятий, установления и отмены карантина и иных ограничений, направленных на предотвращение распространения и ликвидацию очагов африканской чумы свиней, утвержденных приказом Минсельхоза России от 31.05.2016 № 213 (далее - Ветеринарные правила), а также непривлечение в 2020 году к административной ответственности за нарушение правил содержания животных.

Как указал суд, в рамках дела № А55-9425/2021 не исследовались результаты обследования хозяйства за два месяца до и непосредственно в момент вспышки эпидемии.

Отменяя решение суда, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что истцом не представлено надлежащих и бесспорных доказательств, подтверждающих факт нарушения предпринимателем ветеринарных норм и правил, которые повлекли за собой возникновение и распространение очага АЧС на территории хозяйства, а также причинно-следственную связь между возникшим вредом и действиями (бездействием) предпринимателя, его вину.

Кроме того, суд указал, что представленные в обоснование вины предпринимателя акты проверок от 05.08.2020 № БГ-2 и от 29.10.2020 не отвечают признакам относимости и допустимости доказательств, поскольку получены с нарушением закона. Согласно информации, размещенной в Федеральной государственной информационной системе «Единый реестр контрольных (надзорных) мероприятий», плановые и внеплановые проверки в отношении главы КФХ Мучкаева Е.А. в августе и октябре 2020 года не назначались и не проводились. Также суд учел обстоятельства, установленные при рассмотрении дела № А55-9425/2021.

При таких обстоятельствах апелляционный суд не усмотрел оснований для применения к главе КФХ Мучкаеву Е.А. имущественной ответственности, предусмотренной статьями 15, 1064 Гражданского кодекса.

Суд округа пришел к выводу о том, что позиция суда первой инстанции по настоящему делу соответствует представленным по делу доказательствам, требованиям положений законодательства и сложившейся судебной практике по данному вопросу.

Признавая выводы суда апелляционной инстанции ошибочными, суд округа указал, что нарушения ветеринарных правил по содержанию животных были выявлены в границах территории крестьянского (фермерского) хозяйства Мучкаева Е.А. незадолго до эпидемии и непосредственно в ее разгаре, чем подтверждается наличие вины предпринимателя в возникновении эпидемии. Вместе с тем акты ветеринарно-санитарного и эпизоотологического обследования соответствуют требованиям, действующим на момент их составления, а выплата собственнику стоимости животных и продуктов животноводства, изъятых при ликвидации очагов особо опасных болезней животных, не исключает дальнейшего взыскания с собственника, получившего выплату, возмещения вреда.

Между тем судами не учтено следующее.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1064 Гражданского кодекса вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине (пункт 2 статьи 1064 ГК РФ).

Исходя из статьи 1082 Гражданского кодекса, удовлетворяя требование о возмещении вреда, суд обязывает лицо, ответственное за причинение вреда, возместить причиненные убытки (статья 15 ГК РФ).

Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации, данным в пункте 12 постановления от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой

Гражданского кодекса Российской Федерации», по делам о возмещении убытков истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков. Бремя доказывания своей невиновности лежит на лице, нарушившем обязательство или причинившем вред.

В соответствии со статьей 18 Закона Российской Федерации от 14.05.1993 № 4979-1 «О ветеринарии» (далее - Закон о ветеринарии) ответственность за здоровье, содержание и использование животных несут их владельцы, а за выпуск безопасных в ветеринарно-санитарном отношении продуктов животноводства - производители этих продуктов.

Согласно данной норме владельцы животных и производители продуктов животноводства в числе прочего обязаны извещать специалистов в области ветеринарии, являющихся уполномоченными лицами органов и организаций, входящих в систему Государственной ветеринарной службы Российской Федерации, о всех случаях внезапного падежа или одновременного массового заболевания животных, а также об их необычном поведении; соблюдать установленные ветеринарно-санитарные правила перевозки и уоя животных, переработки, хранения и реализации продуктов животноводства.

В силу статьи 19 Закона о ветеринарии при ликвидации очагов особо опасных болезней животных по решениям высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, принимаемым по представлениям уполномоченных лиц, могут быть изъяты животные или продукты животноводства с выплатой собственнику их стоимости за счет средств бюджета соответствующего субъекта Российской Федерации и выдачей собственнику документа о таком изъятии.

В развитие данного Закона приказом Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 19.12.2011 № 476 утвержден Перечень заразных, в том числе особо опасных, болезней животных, по которым могут устанавливаться ограничительные мероприятия (карантин) (далее - Перечень № 476), в соответствии с которым африканская чума свиней отнесена к особо

опасным болезням животных (пункт 4), а постановлением Правительства Российской Федерации от 26.05.2006 № 310 утверждены Правила изъятия животных и (или) продуктов животноводства при ликвидации очагов особо опасных болезней животных (далее - Правила № 310), предусматривающие изъятие животных и (или) продукции животного происхождения для целей их утилизации при ликвидации очагов особо опасных болезней животных с выплатой гражданам и юридическим лицам стоимости изъятых (пункты 3 и 9).

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 08.07.2021 № 33-П, подход, согласно которому выплата собственнику стоимости животных и продуктов животноводства, изъятых у него при ликвидации очагов особо опасных болезней животных, производится безотносительно к тому, имели ли место его виновные действия (бездействие) и содействовали ли они возникновению и распространению таких очагов, конституционно приемлем, поскольку не исключает дальнейшего взыскания с собственника, получившего выплату, ущерба при наличии оснований для его деликтной ответственности, размер которого может и превышать размер выплаты.

При несоблюдении установленных норм и правил, приведшем к возникновению и распространению заболевания принадлежащих собственнику животных и введению ограничительных мероприятий (карантина) как на территории самого собственника, так и на территории других лиц, ущерб может быть причинен не только иным собственникам животных или продуктов животноводства.

В таком случае выплата денежных средств из бюджета и другие расходы бюджета на предотвращение (преодоление) эпизоотии влечет расходы соответствующего публично-правового образования, имущество которого в силу статьи 8 (часть 2) Конституции Российской Федерации и принятой в ее развитие статьи 124 Гражданского кодекса подлежит защите, осуществляемой и в рамках гражданско-правового регулирования. Это позволяет принимать во внимание виновные действия (бездействие) собственника, которыми

нарушены обязательные для исполнения нормы и правила и которые способствовали возникновению и распространению очагов особо опасных болезней животных, приведя к изъятию животных или продуктов животноводства.

Из приведенных положений законодательства и правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации вытекает, что при изъятии животных и продукции животноводства у собственников при ликвидации очагов особо опасных болезней животных, публично-правовое образование действует, в том числе в интересах лиц, хозяйства которых стали очагами возникновения заболевания (абзац первый статьи 1067 ГК РФ), предотвращая причинение вреда другим владельцам животных и производителям, деятельность которых могла бы существенно пострадать в случае дальнейшего распространения заболевания за пределы границ территории, на которую был распространён режим ограничительных мероприятий и (или) карантина.

В связи с этим публично-правовое образование вправе ставить вопрос о возмещении вреда (компенсированную государством стоимость изъятых у собственников животных и продуктов животноводства) за счет лица, допустившего нарушения ветеринарных правил, при условии, что допущенные лицом нарушения, в том числе с учетом их характера и масштабов, обусловили возникновение очага заболевания.

В то же время сам по себе факт возникновения очага заболевания в том или ином хозяйстве не может служить достаточным основанием для возложения на собственника такого хозяйства имущественной ответственности в размере стоимости всех изъятых для предотвращения эпизоотии животных и продуктов животноводства. Иное приводило бы к возникновению ответственности лица в связи с случайным фактом без учета иных необходимых условий (обнаружение государственными органами именно в его хозяйстве вспышки заболевания), а также стимулировало бы участников оборота к сокрытию сведений о падеже животных с целью избежания последующего возмещения вреда.

Обращаясь в суд с иском о возмещении вреда на основании нарушения лицом ветеринарных правил, уполномоченный орган должен представить доказательства, подтверждающие принятие мер по всестороннему и полному расследованию причин возникновения очага заболевания и обоснование того, что соответствующие нарушения со стороны ответчика явились наиболее вероятной причиной заболевания животных. Ответчик, в свою очередь, вправе доказывать соблюдение им всех необходимых ветеринарных правил, а также наличие иных причин заражения животных, не являющихся следствием нарушения ветеринарного законодательства.

В ситуации, когда возникновение очага заболевания может иметь несколько возможных альтернативных причин, в том числе не связанных с несоблюдением ветеринарных правил ответчиком, суд должен дать оценку тому, являлись ли допущенные нарушения систематическими и существенными в своей совокупности с точки зрения возможного вклада в повышение рисков заболеваемости.

Если по результатам оценки представленных доказательств суд придет к выводу о том, что ответчик не является лицом, в результате действий (бездействия) которого публично-правовому образованию причинен вред, в том числе в связи с несущественностью допущенных ответчиком нарушений ветеринарных требований, в иске о возмещении вреда должно быть отказано.

В том случае, если при рассмотрении дела будет установлено, что поведение собственника животных является вероятной (хотя и не единственно возможной) причиной вспышки заболевания, но возложение на ответчика имущественной ответственности в полном объеме является несоразмерным характеру допущенных нарушений, то суд вправе, исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности, уменьшить размер вреда, подлежащего взысканию с собственника заболевших животных (пункт 5 статьи 393, абзац второй статьи 1067 ГК РФ).

По настоящему делу судами установлено, что в акте от 29.10.2020 эпизоотологического обследования КФХ Мучкаева Е.А., расположенного на территории дома 1 по улице Самарская села Съезжее Богатовского

муниципального района Самарской области, специалистами государственного бюджетного учреждения Самарской области «Самарское ветеринарное объединение» отражено, что в радиусе пяти километров от предполагаемого эпизоотического очага отсутствуют свиноводческие предприятия; прилегающая к помещению для содержания свиней территория не ограждена, к ней имеется свободный доступ посторонних лиц, диких и домашних животных.

Указанное, по мнению проверяющей организации, свидетельствует о том, что на территорию главы КФХ Мучкаева Е.А. имеется доступ домашних и диких животных и посторонних лиц, что могло повлечь вспышку заболевания африканской чумы свиней.

Проведенное ранее ветеринарно-санитарное обследование хозяйства предпринимателя также показало несоответствие его требованиям Ветеринарных правил (акт от 05.08.2020 № БГ-2).

В опровержение обстоятельств, отраженных в актах от 05.08.2020 и 29.10.2020, глава КФХ Мучкаев Е.А. при рассмотрении дела ссылался на неосуществление Управлением Россельхознадзора по Самарской области, уполномоченным на проведение государственного контроля (надзора), действий по проверке соблюдения предпринимателем требований законодательства в области ветеринарии, которые могли бы эти обстоятельства подтвердить или опровергнуть. При этом ранее каких-либо нарушений со стороны главы КФХ Мучкаева Е.А. уполномоченным органом установлено не было (т. 1 л.д. 91-94).

Также ответчик указывал на подачу им заявления о фальсификации акта эпизоотологического обследования от 29.10.2020. Постановлением следователя Ленинского межрайонного следственного отдела следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Самарской области от 06.07.2023 в возбуждении уголовного дела о фальсификации представленных департаментом доказательств было отказано (т.5 л.д. 11-24). Вместе с тем постановлением заместителя руководителя данного следственного отдела указанное постановление следователя отменено и материалы направлены для проведения дополнительной проверки (т.5 л.д. 25-27).

Наряду с этим глава КФХ Мучкаев Е.А. отмечал, что имеющиеся в материалах дела доказательства свидетельствуют о наличии признаков заинтересованности и существенных системных нарушениях в работе должностных лиц органов исполнительной власти Самарской области, уполномоченных на проведение мероприятий по локализации и ликвидации очагов АЧС в 2020 году; утрате контроля за развитием эпизоотической ситуации по АЧС, неприемлемо низкой эффективности проводимых департаментом мероприятий по локализации и ликвидации очагов АЧС; непроведении мероприятий по недопущению заноса и распространения АЧС, несмотря на единичные вспышки еще в 2017 году при высоком риске повторного заноса возбудителя болезни в область; ненадлежащем реагировании департамента на вспышки АЧС, создающем условия для выноса инфекции из очага, что может привести к неконтролируемому распространению вируса АЧС за пределы Самарской области и др. (т. 1 л.д. 63, т. 2 л.д. 92-102, т. 3 л.д. 142-143).

В нарушение требований части 2 статьи 65, части 1 статьи 168 и части 4 статьи 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации приведенные доводы остались без должного внимания со стороны судов трех инстанций, несмотря на то, что в силу упомянутых выше положений законодательства они имели значение для правильного разрешения спора.

Судебная коллегия также обращает внимание на то, что в соответствии с Ветеринарными правилами (пункты 5 и 6) источником возбудителя АЧС являются больные, а также переболевшие, находящиеся в инкубационном периоде, не имеющие клинических признаков и выделяющие возбудитель во внешнюю среду свиньи и дикие кабаны. Передача возбудителя осуществляется алиментарным, контактным, ятрогенным, аэрогенным, трансмиссивным, внутриутробным путями и с генетическим материалом. Факторами передачи возбудителя являются секреты и экскреты больных свиней, диких кабанов и вирусоносителей, продукты убоя свиней, добычи диких кабанов и продукты их переработки, трупы свиней и диких кабанов, а также контаминированные возбудителем объекты окружающей среды, включая корма, воду, навоз,

подстилку, почву, одежду и обувь обслуживающего персонала, инвентарь, оборудование, транспортные и иные материальные и технические средства.

Аналогичные положения закреплены в приказе Минсельхоза России от 28.01.2021 № 37 «Об утверждении Ветеринарных правил осуществления профилактических, диагностических, ограничительных и иных мероприятий, установления и отмены карантина и иных ограничений, направленных на предотвращение распространения и ликвидацию очагов африканской чумы свиней».

С учетом изложенного, принимая во внимание значительное количество способов передачи возбудителя АЧС, судам надлежало выяснить действительные обстоятельства заноса возбудителя АЧС на территорию предпринимателя.

Соглашаясь с позицией департамента о возникновении вспышки на территории крестьянского (фермерского) хозяйства Мучкаева Е.А. по причине неограждения территории, прилегающей к помещению для содержания свиней, наличия в связи с этим свободного доступа посторонних лиц, диких и домашних животных, суды первой инстанции и округа не привели документального подтверждения обстоятельств вероятного возникновения очага АЧС именно по данной причине.

Судами не выяснено, каким образом уполномоченный орган пришел к указанному выводу, проводились ли какие-либо лабораторные исследования в целях установления действительной причины попадания заражения на территорию главы КФХ Мучкаева Е.А.

В пояснениях к кассационной жалобе предприниматель также отмечает, что ему стало известно о расположении в спорном периоде в границах кадастрового квартала 63:13:0404004 Богатовского района Самарской области животноводческих помещений, принадлежащих иным лицам. Вместе с тем расположенные в указанных границах иные животноводческие помещения на предмет наличия очагов АЧС исследованы не были.

Приведенные обстоятельства имеют существенное значение для правильного рассмотрения вопроса о наличии вины

главы КФХ Мучкаева Е.А. в возникновении вспышки заболевания африканской чумой на территории муниципального района, повлекшей необходимость отчуждения животных у других граждан, и, как следствие, наличия или отсутствия оснований для возложения на предпринимателя обязанности по возмещению убытков.

Принимая во внимание изложенное, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемое постановление арбитражного суда кассационной инстанции подлежит отмене на основании части 1 статьи 291¹¹ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, с одновременной отменой решения суда первой инстанции и постановления арбитражного суда апелляционной инстанции, поскольку при рассмотрении дела существенные нарушения норм материального и процессуального права, повлиявшие на исход дела были допущены судами трех инстанций, а дело - подлежит направлению на новое рассмотрение в Арбитражный суд Самарской области.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенную в настоящем определении правовую позицию, с соблюдением требований статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации установить все обстоятельства, имеющие существенное значение для правильного разрешения дела, учесть все доводы сторон и, правильно применив нормы материального и процессуального права, принять законный и обоснованный судебный акт.

Руководствуясь статьями 291¹¹-291¹⁴ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда Самарской области от 06.03.2023, постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.09.2023 и

постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 28.12.2023 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Самарской области.

Председательствующий судья

М.К. Антонова

Судья

А.Г. Першутов

Судья

Д.В. Тютин